

РЫЖЕНКОВ А.Я.,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Республики Калмыкия,
профессор кафедры гражданского права и процесса
Калмыцкого государственного университета
4077778@list.ru

УДК 349.6

ПОНЯТИЕ И ЗАДАЧИ «ЗЕЛЁНОЙ» ЭКОНОМИКИ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ (на примере Прикаспийских регионов)¹

«Зеленая» экономика, устойчивое развитие, субъект Российской Федерации, экосистема, отходы, право, строительство, транспорт, загрязнение, воздух.

В статье рассматривается понятие и содержание широко обсуждаемой в юридической науке концепции «зеленой» экономики, выявляются особенности ее реализации в России. Уделяется внимание следующим основным направлениям построения «зеленой» экономики в Российской Федерации: обращение с отходами; строительство, транспорт, промышленность; возобновляемые источники энергии; сельское хозяйство; использование и охрана природных ресурсов. Предлагается концепция гарантий построения «зеленой» экономики, представляющая собой перечень условий ее реализации и средств защиты. К числу указанных условий отнесены: цифровизация экологии; развитие экологического предпринимательства; разработка Концепции перехода России к «зеленой» экономике. Представлены особенности задач перехода к «зеленой» экономике в регионах.

В настоящее время ни на международном, ни на национальном (российском) уровне не сформулировано четких параметров «зеленой» экономики. Остаются не до конца понятными ее цели, задачи, а также соотношение с другими концепциями взаимодействия природы и общества, главным образом - с концепцией устойчивого развития. Вместе с тем не вызывают сомнений три принципиальных аспекта перехода Российской Федерации на стандарты «зеленой» экономики. Во-первых, «зеленую» экономику не следует противопоставлять существующей сейчас «коричневой» экономике. Это означает, что переход на новые - «зеленые» - стандарты не требует ликвидации промышленности или иных экологически опасных производств. Речь идет, скорее, об их экологизации, то есть повышении эффективности (и ужесточении) уже существующих природоохранных правил, регламентов и нормативов [1]. Во-вторых, очевидна тесная связь между концепциями «зеленой» экономики и устойчивого развития. В-третьих, переход на стандарты «зеленой» экономики не может происходить по какой-то одной, универсальной для всех государств мира траектории.

Что же следует понимать под «зеленой» экономикой?

Ее первое официальное упоминание случилось в 1989 г., и с тех пор данная категория начинает рассматриваться в контексте целей и задач устойчивого развития. В международном праве концепция «зеленой» экономики признается в решениях Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20, состоявшейся 20-22 июня 2012 г. в г. Рио-де-Жанейро (Бразилия), хотя данный вопрос поднимался и ранее в докладах Генерального секретаря ООН. В решениях саммита ООН было подчеркнуто, что «зеленую» экономику следует рассматривать как важнейший инструмент обеспечения устойчивого развития и ликвидации нищеты. Однако пока общепризнанного понятия «зеленой» экономики в международном праве и мировой научной доктрине не сложилось.

В научной литературе было предложено множество определений «зеленой» экономики, самым простым из которых является формулировка ЮНЕП (Программы ООН по окружающей среде), в которой отмечается, что «зеленой» является такая экономика, которая обеспечивает долгосрочное повышение благосостояния людей и сокращение неравенства, позволяя будущим поколениям избежать существенных экологических рисков [2, с. 34]. Привлекательным в данном определении представляется акцент на

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Волга - Каспий: Право и зеленая экономика» Программы развития Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова на 2021-2030 годы..

социальных целях перехода к «зеленой» экономике, а вместе с тем и учет экологического фактора, но излишняя краткость формулировки не позволяет достаточно полно раскрыть цели предлагаемого плана.

Более развернутая дефиниция содержится в ряде документов Минприроды России, где отмечается, что «зеленая» экономика предполагает стимулирование экономического развития, обеспечивает сохранность природных активов и предоставление ресурсов и экосистемных услуг, от которых зависит благополучие населения. Она катализирует инвестиции и инновации, создающие основу устойчивого роста, открывает новые экономические возможности¹. В данном определении прослеживается главная идея концепции устойчивого развития, связанная с достижением баланса экономических, экологических и социальных интересов бизнеса, общества и государства. Однако такой подход не выявляет содержательной специфики «зеленой» экономики Российской Федерации.

В мировой и российской научной литературе есть и другие определения. Предпочитающих то или иное из них ученых можно условно разделить на несколько групп.

Первая группа исследователей частично воспроизводит определение «зеленой» экономики ЮНЕП, добавляя к нему одно или несколько уточнений. Так, С.Ж. Смоилов полагает, что «зеленая» экономика - это экономика с высоким уровнем качества жизни населения, бережным и рациональным использованием природных ресурсов в интегратах нынешнего и будущего поколений в соответствии с принятыми страной международными экологическими обязательствами [3]. Про благосостояние людей и снижение экологических рисков пишут и другие авторы, предлагая в качестве цели недопущение «экологического дефицита» [4, с. 20] или отмечая важность включения экологических вопросов в процесс принятия публичных решений [5, с. 710].

Вторая группа ученых акцентирует внимание на конкретных видах деятельности, которые необходимо совершить в целях перехода к «зеленой» экономике. В их числе таковых в том или ином контексте упоминаются: повышение качества природных ресурсов, развитие альтернативных источников энергии, адаптация к изменениям климата, энергоэффективность [6, с. 32], переход на стандарты «зеленого» строительства [7], развитие биологического (органического) земледелия и скотоводства в сельском хозяйстве [8, с. 155], переход на новые «зеленые» технологии (био-, нано-) [9, с. 242] и т.д.

Третья группа авторов научных работ, признавая важность поиска баланса интересов, творчески дополняет цели построения «зеленой» экономики необходимостью формирования инновационного человека с высокими доходами и экологической культурой, новыми задачами организации быта и отдыха, упоминанием эколого-нравственных отношений, переходящих в систему обычаев и традиций [10]; задачами развития высшего образования.

¹ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году». М., 2018. С. 799.

Кроме того, во многих исследованиях обращается внимание на отдельные, хотя и локальные, но очень важные аспекты перехода к «зеленой» экономике, включая соотношение «зеленой» экономики и «зеленой» энергетики [11], цели экономического регулирования перехода на стандарты «зеленой» экономики (например, некоторые ученые размышляют о роли «зеленых» облигаций как современных форм ценных бумаг, поддерживающих проекты «зеленой» экономики) и др. [12, с. 95-96].

Анализируя ведущуюся много лет продуктивную научную дискуссию, следует заметить, что, во-первых, в предложенных научным сообществом подходах к пониманию сущности «зеленой» экономики весьма последовательно прослеживается тесная связь между устойчивым развитием и «зеленой» экономикой (например в части повышения благосостояния граждан), а также с текущими задачами развития экономики той или иной страны (развитие экологически ориентированного производства, внедрение новых технологий). Во-вторых, весьма перспективным является выделение сфер жизнедеятельности человека (промышленность, энергетика, сельское хозяйство, транспорт и т.д.), в которых будут реализованы стандарты «зеленой» экономики. В-третьих, многие авторы делают акцент на необходимости рационального использования и охраны природных ресурсов (земель, вод, лесов, недр и др.), обращают внимание на связь «зеленой» экономики с экологическими инновациями, а также с уровнем развития эколого-правовой культуры людей.

Результаты проведенного нами анализа различных позиций ученых позволяют сформулировать научное определение «зеленой» экономики и выделить основные присущие ей признаки, позволяющие отграничивать ее от смежных категорий. На наш взгляд, «зеленая» экономика - это новая экономико-правовая концепция, предполагающая использование не только правовых запретов и ограничений, но и экономических стимулов для повышения эффективности использования природных ресурсов, развития технологий, роста природоохранных инвестиций, что обеспечит снижение антропогенного давления на состояние мировых экосистем и обеспечит рост благосостояния граждан. Таким образом, цели «зеленой» экономики тесно связаны с целями и задачами устойчивого развития, сформулированными на конференциях ООН, и являются отражением перехода мировой экономики к новому технологическому укладу.

Каковы же основные направления (сектора) хозяйственной и иной деятельности, подпадающие под цели построения «зеленой» экономики?

В документах ЮНЕП, посвященных «зеленой» экономике, упоминается экологизация одиннадцати ключевых секторов экономики: сельского хозяйства, рыболовства, водоснабжения, лесов, энергетики, обрабатывающей промышленности, отходов, зданий и сооружений, транспорта, туризма, городов. В них также говорится, что «зеленую» экономику необходимо рассматривать в контексте устойчивого развития и искоренения нищеты как

один из важных инструментов, позволяющих достичь целей устойчивого развития. В то же время ООН подчеркивает, что достижение данных целей предполагает свободный выбор государством вариантов национальной экологической политики, которые не являются жестким набором правил [13, с. 148-149]. Все это означает, что переход к «зеленой» экономике во многом определяется правительствами государств исходя из уникальной экономической, социальной, климатической и т.д. ситуации в их странах (в федеративных государствах в этой политике участвуют еще и регионы), и Россия в этом плане не является исключением. Обобщая существующие международные и национальные рекомендации о направлениях и способах перехода стран к «зеленой» экономике, сформулируем наше представление об оптимальной для России стратегии продвижения по этому пути.

1. Экологизация обращения с отходами производства и потребления. Проблема обращения с отходами является одной из самых острых в России. Ее национальная специфика заключается в отсутствии раздельного сбора и переработки отходов, в результате чего, например, в 2021 году общее количество обезвреженных твердых коммунальных отходов в Российской Федерации составило 2594,2 тысячи тонн (5,4% от общей массы образованных ТКО). Это означает, что миллионы тонн отходов вывозятся на полигоны под открытым небом и оказывают негативное воздействие на почву, воздух (ввиду частого возгорания), грунтовые воды, являются источником биологического загрязнения местности (мухи, крысы, иные животные и насекомые). Причины такого положения дел кроются не только в неэффективности государственной экологической политики, но и в неразвитости в стране экологического предпринимательства, отсутствии достаточного количества предприятий по сбору и переработке отходов. Между тем в развитых странах мира реализуется концепция циркулярной экономики, когда добытые ресурсы своевременно перерабатываются и используются повторно с минимальным вводом в оборот нового сырья и минимальным образованием отходов. Исходя из этого, можно сделать вывод, что решение проблем, связанных с созданием полного цикла обращения с отходами, позволяет создавать новые рабочие места и инвестиционные возможности [14].

2. Экологизация секторов промышленности, транспорта, строительства. В настоящий момент применительно к трем отраслям экономики (промышленность, транспорт, строительство) существует ряд общих экологических требований, связанных с ресурсосбережением и минимизацией негативного воздействия на окружающую среду, а также специальные требования. Несмотря на достижение некоторых успехов по экологизации промышленности, остаются нерешенными проблемы в сфере нефтегазового комплекса, включая модернизацию оборудования, обеспечение безопасности добычи и транспортировки нефти (газа) и т.д.

Потенциально возможными направлениями экологизации транспорта являются: сокращение выбросов в атмосферу за счет перехода на новые

стандарты топлива, стимулирование производства и реализации электромобилей, снижение акустического загрязнения, рисков аварий и катастроф, загрязнения почв. Кроме того, снижение негативного антропогенного воздействия на природу будет означать создание дополнительных гарантий реализации права человека на благоприятную окружающую среду.

Дальнейшая экологизация строительной отрасли Российской Федерации может проводиться по двум направлениям: повышение эффективности градостроительного планирования на федеральном, региональном и местном уровнях; ужесточение экологических требований к строительству отдельных объектов недвижимости. В рамках второго направления деятельности необходимо внедрение лучших из доступных технологий и методов хозяйствования. Наиболее перспективным является: внедрение технологий энергосбережения, увеличение объемов использования вторичного сырья, новых экологичных строительных материалов (конструкционных и теплоизоляционных), других инновационных технологий, что требует принятия дополнительных мер по развитию экологического предпринимательства и увеличению финансирования природоохранных мероприятий. Представляет интерес опыт некоторых зарубежных стран, где критерии «green building» («зеленого» строительства) определяются стандартами, среди которых наиболее известны американский LEED, британский BREEAM и немецкий DGNB. Разработка российских аналогов таких стандартов и их внедрение в практику экономической деятельности стало бы важным шагом в движении по направлению к «зеленой» экономике.

3. Экологизация сельского хозяйства. Между переходом к «зеленой» экономике в сельском хозяйстве и развитием органического земледелия нельзя ставить знак равенства. Несомненно, органическое земледелие является важнейшей составной частью аграрной сферы «зеленой» экономики. Хотя наряду с ним маркерами такого перехода могут служить степень развития в сельской местности возобновляемых источников энергии, развитие аграрного туризма и т.д. Однако главным показателем перехода России к «зеленой» экономике все же должен быть объем продукции органического земледелия. Этот переход должен быть плавным, здесь следует учитывать зарубежный опыт. Например, внезапный отказ от использования удобрений и агрохимикатов в Шри-Ланке привел не к «зеленой» экономике, а к кризису в сельском хозяйстве [15]. Для Российской Федерации преимуществом постепенного развития органического сельского хозяйства является то, что создана необходимая нормативная база, а 40 из 122 млн га пахотных земель в стране давно не обрабатывались и не удобрялись пестицидами и агрохимикатами, что позволяет использовать их по всем мировым стандартам для органического земледелия.

4. Развитие сектора возобновляемых источников энергии (далее - ВИЭ) как элемент экологизации энергетического сектора экономики Российской Федерации. Необходимость развития ВИЭ в России имеет следующие причины. Во-первых,

они выступают гарантией реализации права человека на благоприятную окружающую среду, поскольку позволяют улучшить ее состояние, уменьшить объемы выбросов парниковых газов и снизить уровень смертности от экологических факторов. Во-вторых, развитие ВИЭ способствует обеспечению не только экологической, но и энергетической безопасности страны, позволяет повысить уровень жизни населения, увеличить число рабочих мест, способствует решению социальных проблем. В-третьих, производство и использование ВИЭ способствует развитию экологического предпринимательства. В-четвертых, рост производства продукции «зеленой» энергетики означает движение в сторону достижения целей устойчивого развития, главным образом цели № 7, предполагающей обеспечение доступа к недорогостоящим, надежным и устойчивым источникам энергии для всех.

Рассматривая роль ВИЭ в переходе России на стандарты «зеленой» экономики, следует обратить внимание еще на три аспекта - терминологический, природоохранный и технический. В первом случае речь идет о существовании в мировой науке проблемы соотношения терминов «возобновляемая энергия» и ««зеленая» энергия». Некоторые авторы подчеркивают, что если мы определяем продукцию «зеленой» энергетики как энергию, используемую экологически ответственным образом, то это не обязательно требует использования возобновляемых ресурсов. Более четкое решение необходимо и по проблеме соотношения возобновляемой энергии и так называемой «чистой» энергии. Продукция ВИЭ - это разновидность «чистой» энергии; однако «чистая» энергия - понятие более широкое, чем понятие продукции ВИЭ. «Чистая» энергия вырабатывается из источников, которые имеют ограниченный углеродный след или вообще не имеют его, то есть они характеризуются незначительными объемами выбросов парниковых газов или их полным отсутствием [11, с. 435-438]. Не возражая против такого подхода, все же заметим, что в рамках устоявшихся доктринальных позиций термины ««зеленая» энергия» и ««чистая» энергия» в России не используются, а в случае их нормативного закрепления (в условиях современного уровня технологий) произвести четкое разграничение содержания обозначаемых ими понятий будет весьма непросто.

Второй важный аспект, на который необходимо обратить внимание, это экологические угрозы, возникающие в результате использования ВИЭ, и способы их преодоления. Несмотря на существенные природоохранные преимущества технологий ВИЭ по сравнению с традиционными источниками энергии (например теплоэлектростанциями), ВИЭ все же могут наносить побочный ущерб: уничтожение растительности для расчистки места под такой объект, повышение уровня затененности (при установлении солнечных батарей), создание помех, акустическое загрязнение окружающей среды, гибель птиц от ударов лопастей ветрогенераторов [16, с. 162-164]. С другой стороны, сторонники ВИЭ резонно замечают, что вырабатываемая ими

энергия скоро станет дешевле энергии АЭС; от ветрогенераторов погибают гораздо меньше птиц, чем по другим причинам (например от нападения домашних животных); развитие ВИЭ позволит избежать разрушительных последствий глобального потепления, что спасет жизнь многим птицам и животным. Наконец, есть и визуальный фактор: большинство людей, скорее всего, согласятся, что ветрогенераторы выглядят привлекательнее чадящих заводских труб [17].

Добавим к этому, что в России есть еще один аргумент в пользу ВИЭ - ее огромная территория. Развитие традиционных видов энергетики предполагает необходимость установки столбов с проводами для энергоснабжения отдаленных населенных пунктов, что требует использования тяжелой техники, ресурсов, финансовых затрат. Внедрение ВИЭ позволяет избежать этих расходов. С другой стороны, массовое их использование в отдельных домохозяйствах повлечет возникновение тех же проблем, что и в других развитых странах: появление новых видов соседских споров, вызванных затенением соседнего участка или помехами из-за ветрогенераторов; споров о «солнечных правах», правах на ветер и вреде здоровью от ВИЭ [18].

В-третьих, внедрение ВИЭ (кроме развития «зеленой» экономики) может рассматриваться еще и в рамках стратегии перехода к VI технологическому укладу, являясь таким же его элементом, как развитиеnano- и биотехнологий, молекулярных и клеточных технологий, прорывы в медицине, микрэлектронике и т.д. Среди параметров данного уклада следует особо выделить снижение энергоемкости и материоемкости, производство продукции с заранее заданными свойствами. Все это означает и неизбежное изменение существующей сегодня энергетической инфраструктуры, включая развитие водородной энергетики, уже получившей финансовую поддержку в странах ЕС и США. В этом отношении Россия стремится не оказаться в числе отстающих: в 2021 году распоряжением федерального правительства была утверждена Концепция развития водородной энергетики в Российской Федерации¹.

5. *Обеспечение рационального использования и охраны природных ресурсов.* Наряду с конкретными сферами жизнедеятельности (транспорт, строительство, энергетика и т.д.) в рамках концепции «зеленой» экономики «озеленению» (экологизации) должны подвергнуться и общие правила рационального использования и охраны земель, вод, лесов и иных природных ресурсов. В настоящее время по каждому виду природного ресурса в России принятые отдельные нормативные акты (Лесной кодекс, Водный кодекс и т.д.), в которых есть специализированные главы, посвященные их охране. В целях сохранения естественных экосистем принят Федеральный закон от 14 марта 1995 г. «Об особых охраняемых природных территориях». Вместе с тем основной акцент действующее законодательство делает на регламентации использования, а не охраны природных объектов и комплексов. Не вызывает сомнений, что необходимо улучшение

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.08.2021 № 2162-р «Об утверждении Концепции развития водородной энергетики в Российской Федерации».

существующих правил и требований. Например, в России предусмотрено ведение Красных книг почв, в которые должны заноситься сведения о редких и находящихся под угрозой исчезновения почвах. Однако правовой режим этих почв достаточно четко не определен, включая набор конкретных запретов и ограничений, связанных с использованием почв.

Представляется, что для успешного решения поставленных задач по экологизации основных секторов российской экономики необходимо также обсуждение системы дополнительных гарантий рассматриваемого нами перехода. Традиционно в российской правовой науке еще с советских времен существует четкая конструкция «правовых гарантий», под которыми понимаются условия реализации и средства защиты чего-либо (обычно прав и свобод человека и гражданина). Данная конструкция может быть применена и к обеспечению перехода страны к «зеленой» экономике. В части средств защиты обычно выделяется система существующих в государстве судебных органов, которую в нашем случае целесообразно дополнить новым звеном специализированных экологических судов (подобно тем, которые созданы и успешно функционируют в некоторых зарубежных странах).

Относительно условий реализации перехода, по нашему мнению, требуется обратить внимание как минимум на следующие обстоятельства:

а) *Цифровизация правовой охраны окружающей среды.* Цифровизация постепенно становится новой движущей силой будущего экономического роста, способствуя развитию «зеленой» экономики и ее связи с окружающей средой. Сочетание цифровизации с устойчивым развитием предоставляет возможность создать более экологичные экономику и общество, тем самым обеспечивая путь к достижению целей устойчивого развития. Новые цифровые технологии используются для построения компьютерных моделей противодействия глобальному изменению климата, и здесь важной задачей является переход к единой «системе координат» для органов власти различных стран и представителей общественности, что позволит обеспечить заинтересованных пользователей достоверной экологической информацией, а наличие точных индикаторов изменения состояния природы даст возможность четкого прогноза смягчения последствий изменения климата и помочь развивающимся странам, чтобы они могли адаптироваться к меняющимся погодным условиям. Не менее перспективным для России и других стран мира является развитие системы экологического управления (например, в ЕС его элементами являются цифровой паспорт продукта, создание Коалиции за цифровую экологическую устойчивость, развитие глобальной системы экомониторинга и др.) и учета природопользователей, осуществляющих негативное воздействие на состояние природы.

б) *Развитие экологического предпринимательства как условие перехода России на стандарты «зеленой» экономики.* Переход к «зеленой» экономике предполагает не только меры государственного регулирования, но и рост активности со стороны бизнес-сообщества, поскольку без разработки и внедрения в различные сферы жизнедеятельности человека «зеленых» технологий экологизировать экономику не получится. Это обстоятельство требует объяснения того, что следует понимать под экологическим предпринимательством и как этот вид деятельности соотносится со смежными правовыми категориями. На наш взгляд, экологическое предпринимательство необходимо рассматривать в контексте представлений и норм гражданского законодательства и понимать под ним разновидность предпринимательской деятельности, направленной на смягчение негативного воздействия антропогенной деятельности на состояние окружающей среды посредством выполнения работ (строительство экологичных жилых домов, переработка отходов и др.), оказания экологических услуг (экологическое страхование, экологический аудит, экологический туризм и др.), осуществления научно-исследовательской и опытно-

RYZHENKOV A.YA.,
Doctor of Law, Professor,
Honored Scientist of the
Republic of Kalmykia,
Professor of the Department
of Civil Law and Procedure
of the Kalmyk State University

THE CONCEPT AND OBJECTIVES OF THE «GREEN» ECONOMY AT THE FEDERAL AND REGIONAL LEVELS (ON THE EXAMPLE OF THE CASPIAN REGIONS)

«Green» economy,
sustainable development,
constituent entity of the
Russian Federation,
ecosystem, waste, law,
construction, transport,
pollution, air.

The article discusses the concept and content of the concept of «green» economy, widely discussed in legal science, and identifies the features of its implementation in Russia. Attention is paid to the following main areas of building a «green» economy in the Russian Federation: waste management; construction, transport, industry; renewable energy sources; agriculture; use and protection of natural resources. The concept of guarantees for building a «green» economy is proposed, which is a list of conditions for its implementation and means of protection. These conditions include: digitalization of ecology; development of ecological entrepreneurship; development of the Concept of Russia's transition to a «green» economy. The features of the tasks of transition to a «green» economy in the regions are presented.

¹ The article was written within the framework of the «Volga-Caspian: Law and Green Economy» project of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov Development Program for 2021-2030.

конструкторской деятельности, связанной с разработкой новых экологически чистых материалов, а также решения ряда социальных задач. Таким образом, экологические предприниматели хотят создать экономически выгодную, экологически ответственную и представляющую социальную ценность бизнес-модель. Последнее означает вклад в ликвидацию безработицы и бедности, создание условий для отдыха и оздоровления населения с помощью использования нетронутых цивилизацией природных объектов.

б) *Разработка Концепции перехода к «зеленой» экономике.* Для того чтобы обсуждение вопроса о переходе на стандарты «зеленой» экономики перешло из рамок чисто доктринальных дискуссий в стадию реализации, необходима разработка Концепции перехода России к «зеленой» экономике - стратегического документа, определяющего не только цели и задачи, но и четкий алгоритм действий по такому переходу с указанием основных направлений, этапов, финансирования, ответственных органов власти и т.д.

В заключение считаем важным заметить, что, учитывая экономическую, климатическую, социальную и т.д. специфику различных регионов России, переход к «зеленой» экономике будет иметь в субъектах федерации как общие черты, так и отличные особенности. Например, если мы сравним два Прикаспийских региона - Калмыкию и Дагестан, - то обнаружим следующее. Для обеих республик характерен высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха (что означает схожесть перечня мер по экологизации промышленности и транспорта) и загрязнения вод (требуются дополнительные меры, связанные с надзором за всеми сбросами). Оба региона относятся к числу малолесных (это обуславливает реализацию мер по лесоразведению, открывает возможности по их дальнейшему рекреационному использованию). Для республик актуальна проблема обращения с отходами, что требует проведения последовательной политики по раздельному сбору и переработке отходов, осуществлению мероприятий по ликвидации объектов накопленного экологического вреда. Сохраняется острая необходимость решения вопросов охраны и использования фаунистических ресурсов (особенно в отношении воспроизводства и сохранения мест обитания животных).

С другой стороны, между регионами выявляются и существенные отличия:

- в части состояния водных ресурсов. Республика Дагестан за счет большого количества горных рек является многоводным регионом, что обуславливает потребность в решении проблем борьбы с паводками и угрозами затопления территорий, но предоставляет ряд преимуществ в деятельности по орошению и рыборазведению. Республика Калмыкия характеризуется засушливым климатом и дефицитом водных ресурсов (проблемой является также количество и качество подземных вод);

- в части развития ВИЭ Республика Дагестан обладает преимуществом в потенциале развития гидроэнергетики (кроме обилия рек, этому способствует перепад высот и другие особенности горного рельефа); для Республики Калмыкия больше подходит установка солнечных батарей ввиду большой площади неиспользуемых земель и обилия солнечных дней в году;

- в части экологизации недропользования. Минерально-сырьевую базу твердых полезных ископаемых Республики Дагестан составляют месторождения меди, цинка, серы, серебра, золота, свинца, кобальта, формовочных песков, стекольного сырья, морской ракушки для минеральной подкормки животных и птиц, охры, гипса, глин и известняка для цементной промышленности. Существуют относительно небольшие запасы нефти и газа. Это требует дальнейшего осуществления в Дагестане мер по предотвращению аварий, рекультивации и консервации неиспользуемых скважин и месторождений. В Республике Калмыкия нет такого разнообразия полезных ископаемых, однако у обеих республик существуют одинаковые угрозы экологических последствий от добычи нефти и газа;

- в части экологизации землепользования. Для Республики Калмыкия является весьма актуальной проблема опустынивания и деградации земель (из-за перевыпаса скота), что менее актуально для Республики Дагестан.

Итак, переход к «зеленой» экономике как одно из средств достижения глобальной цели по обеспечению устойчивого планетарного развития должен осуществляться в первую очередь на национальном уровне, в секторах и со скоростью, определяемых национальными правительствами. На движение к данной цели оказывают влияние самые различные факторы, начиная со степени развития экономики и состояния законодательства и заканчивая количеством и степенью решения внутригосударственных экологических проблем.

Сам по себе переход к «зеленой» экономике не означает резких стратегических прорывов. Анализ международных актов и национального законодательства различных стран мира позволяет утверждать, что речь идет о постепенной и последовательной работе по экологизации отдельных секторов национальных экономик, успехи которой будут означать и достижение странами Целей устойчивого развития (ЦУР). Российская специфика обусловлена не только огромной территорией страны и федеративным устройством государства, но и общей остротой экологических проблем, что требует усилий по экологизации отдельных секторов экономики не только на федеральном уровне, но и региональном. На примере республик Калмыкия и Дагестан нам удалось показать, что степень актуальности некоторых направлений перехода к «зеленой» экономике для них различна. ■

Библиографический список:

1. Анисимов А.П. Концепция «зеленой» экономики (правовой аспект) // Юрист. 2022. № 12. С. 2-7.
2. Яшалова Н.Н. «Зеленая» экономика: вопросы теории и направления развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. Т. 9. № 11. С. 33-40.

3. Смоилов С.Ж. Проблемы правового обеспечения механизма экономического регулирования охраны окружающей среды и природопользования в Республике Казахстан: Дис. ... докт. филос. (PhD). Астана, 2016.
4. Иванова Н.И., Левченко Л.В. «Зеленая» экономика: сущность, принципы и перспективы // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2017. № 2. С. 19-28.
5. Федько Н.В. «Зеленая» экономика в контексте глобального устойчивого развития // Мировые научные исследования современности: возможности и перспективы развития: Материалы XVI международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2022. С. 709-710.
6. Бектурова А.Г. Проблемы совершенствования экологического законодательства Республики Казахстан в области управления отходами производства и потребления: Дис. ... докт. филос. (PhD). Алматы, 2018. 155 с.
7. Болтанова Е.С. Строительство как экологически значимая деятельность // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 2. С. 17-27.
8. Свитин В.А., Матасева В.В. Земельно-ресурсные аспекты становления «зеленой» экономики в сельской местности // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2017. № 4. С. 153-159.
9. Иванов Н.С., Абакумов Е.В. Управление охраной окружающей среды: Учебное пособие. СПб, 2018. 269 с.
10. Бочко В.С. Зеленая экономика: содержание и методология познания // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 3 (65). С. 5-13.
11. Kao H. Beyond Solyndra: Examining the Department of Energy's Loan Guarantee Program // William & Mary Environmental Law and Policy Review. 2013. Vol. 37. P. 425-509.
12. Ilić B., Stojanovic D., Djukic G. Green economy: mobilization of international capital for financing projects of renewable energy sources // Green Finance. 2019. Vol. 1. Issue 2. P. 94-109.
13. Correa F.A. The Role of Law in the Green Economy Challenges and Opportunities for the Liberalization of Environmental Goods and Services // The World Bank Legal Review. Vol. 5: Fostering Development through Opportunity, Inclusion, and Equity, 2013. P. 147-161.
14. Webster K. What might we say about a circular economy? Some temptations to avoid if possible // World Futures. 2013. Vol. 69. P. 542-554.
15. Лунева Е.В., Сафин З.Ф. Правовые вопросы перехода к «зеленой» экономике: от концепции к реальности // Экологическое право. 2022. № 6. С. 16-22.
16. Gasparatos A., Doll C.N.H., Esteban M., Ahmed A., Olang T.A. Renewable energy and biodiversity: Implications for transitioning to a Green Economy // Renewable and Sustainable Energy Reviews. 2017. Vol. 70. P. 161-184.
17. Hinman J.S. The Green Economic Recovery: Wind Energy Tax Policy After Financial Crisis and the American Recovery and Reinvestment Tax Act of 2009 // Journal of Environmental Law & Litigation. 2009. Vol. 24. P. 35-74.
18. Klass A.B. Property Rights on the New Frontier: Climate Change, Natural Resource Development, and Renewable Energy // Ecology Law Quarterly. 2011. Vol. 38. P. 63-119.